

— По твоему мнению, мы действительно бессильны против этого Чжан Чжэнцина? — За дверь комнаты в неизвестный момент возник человек. После того как прозвучал его спокойный голос, высокая фигура легко толкнула дверь и вошла внутрь.

Увидев вошедшего, Лу Це был удивлён и спросил:

— Разве ваша светлость не должен сейчас допрашивать нападавшего?

Низкий голос издал лёгкий смешок:

— Как видишь, я подумал распутать этот клубок нитей, и почему-то зашёл в твой двор.

Поскольку Фу Чэнцы заговорил, похоже, он простоял здесь уже давно. Наверное, он услышал предыдущий разговор. Лу Це улыбнулся и спросил:

— Так что же удалось выяснить?

Фу Чэнцы покачал головой, его спокойный взгляд упал на лицо собеседника.

— Ничего. Если у тебя есть какие-либо соображения, можешь высказать их мне. я слушаю.

У Лу Це действительно было что сказать. Видя, что тот сам начал разговор, он, с лёгким блеском в глазах, произнёс:

— Соображений нет. Зато есть один способ решить проблему: пусть наследный принц продолжает путь на юг, а мы останемся и разберёмся с этим делом.

Фу Чэнцы лёгким «тьфу» скривил губы, приподнял внешние уголки глаз и с глубоким смыслом посмотрел на него.

— Пока наследный принц будет здесь продолжать расследование, Чжан Чжэнцин будет всё сильнее заминать дело. В мире нет стены, через которую не просочился бы ветер, но чтобы этот слух просочился, нужно время. Мы можем подождать, а вот беженцы на пути следования — нет.

Он говорил правду. Услышав это, Фу Чэнцы слегка кивнул. Похоже, это решение должно быть утверждено.

Подобная спокойная беседа была редкой. Они вместе пообедали, после чего Фу Чэнцы снова удалился.

Прошло два дня, и Лу Це больше не видел Фу Чэнцы, однако снаружи уже распространилось множество слухов и сплетен. Многие простолюдины лично видели недавнее покушение на улице. Распространение этих слухов преследовало две цели: во-первых, воспользоваться случаем, чтобы донести информацию до ушей Чжан Чжэнцина, во-вторых, просто дать отчёт тем жителям, которые всё видели и слышали в тот день.

Узнав об этом из уст Жуань Дао, Лу Це опустил веки, его бледно-розовые губы слегка приподнялись в уголках. Двумя тонкими пальцами, подобными зелёному луку, он поднял белую фишку и поставил её. Видя, что у противника нет возможности изменить ситуацию, он наконец улыбнулся с удовольствием:

— Как же я старался ради нашего маленького времяпрепровождения!

Проиграв партию, Жуань Дао не расстроился. Он прекрасно понимал мысли своего господина. Как только Лу Юй уедет, дальше ведь им предстоит путь вдвоём с Фу Чэнцы.

И действительно, через три дня Лу Юй и его сопровождающие отправились из Ванду и продолжили путь на юг. Покушение нескольких дней назад словно сошло на нет. Чжан Чжэнцин в сопровождении подчинённых чиновников провожал кортеж до выхода из Ванду. Сложив руки перед собой, он смотрел хитрыми, искушёнными в мирских делах глазами, полными расчётов.

Внезапно его брови и глаза нахмурились, и в голове мелькнула мысль, подобная вспышке молнии. Он повернулся к стоящему рядом управляющему и спросил:

— В кортеже почему-то не видно Его Высочества князя Вэна и князя Цзянбэй.

Он сильно боялся личности Лу Юя, но пока тот продолжает путь на юг, всё не вырвется из его ладони. Именно поэтому он смог, изложив свои цели, спокойно отпустить Лу Юя. То, что действительно заставляло его опасаться, — это методы Фу Чэнцы. Подчинённые в последние дни расслабились. Если бы кортеж не решил продолжить путь, это тёмное дело, боюсь, действительно бы выплыло на свет.

Управляющий ответил:

— Сегодня утром кто-то видел, как эти двое покинули Ванду и до сих пор не вернулись. Возможно, ушли вперёд, чтобы подождать.

Услышав это, Чжан Чжэнцин облегчённо вздохнул. Возможно, события были слишком внезапными. Сначала поднялся большой шум, а теперь вдруг наступила тишина, и в душе невольно возникло смутное беспокойство. Но раз люди ушли, он не верил, что, находясь в десятках ли отсюда, они смогут взбаламутить небо над Ванду.

Успокоив своё встревоженное сердце, его старые, коварные глаза теперь наполнились улыбкой. Богатство и власть желанны для каждого. Он, Чжан Чжэнцин, был всего лишь одним из многих, кто стремился к власти.

Теперь, когда сцена построена, а те, кто мог бы её разобрать, ушли, остаётся только ждать выхода главного героя.

Лу Це и Фу Чэнцы нашли придорожную винарню и зашли внутрь.

На втором этаже было много изящных мест. Они выбрали столик у окна.

Чжан Чжэнцин уже вернулся с городских ворот. Фу Чэнцы пристально смотрел на него, его острый взгляд пытался пронзить человека насквозь. Перед ним внезапно возникла рука, отводящая его взгляд обратно.

Фу Чэнцы посмотрел на него и увидел, что тот с невинным видом смотрит на него. Не было ли это его обманом зрения, но ему показалось, что эти блестящие, переливчатые глаза в форме персиковых лепестков были особенно полны чувств.

К счастью, под рукой оказалась полная чаша вина. Подняв её, чтобы скрыть неловкость, он ощутил, как тёплый напиток, проходя через горло, словно бесконечно усилил это смутное, дымчатое чувство.

— Чжан не глуп. Мы изначально не должны были быть известны в Ванду посторонним. Если ты будешь так пристально на него смотреть, какая разница с тем, чтобы самому броситься в сеть?

Эти слова разрушили прелесть момента, возникшую из-за его мгновенной невнимательности.

Он холодно усмехнулся.

Если бы Лу Це знал, о чём только что думал Фу Чэнцы, он бы ни за что не произнёс эти бесполезные слова.

Они договорились, что ночью отправятся в Дом семьи Чжан, чтобы посмотреть, откуда этот скромно одетый чиновник Чжан добывает золото из воздуха.

Только что встав, они случайно взглянули на фигуру у лотка впереди. Тот человек был одет в цзяннаньский парчу. Даже на значительном расстоянии было трудно не заметить его дерзкий, непокорный характер. Глиняная фигурка в его руках была похожа не на игрушку, а скорее на удобное оружие. Человек, казалось, что-то почувствовал и обернулся. В момент его поворота Лу Це резко опустил на место. Его сердце всё ещё бешено колотилось, и на его лице мгновенно исчезли краски. Фу Чэнцы тоже испугался от его движения.

— Что случилось?

Улыбка Лу Це была немного натянутой, но выражение лица быстро вернулось в обычное состояние.

— Ничего.

В гостинице.

Хозяин, с покрасневшим лицом, растерянно смотрел на двух благородно одетых господ, которые не могли прийти к согласию из-за одной комнаты, и очень хотел напомнить: «Господа, не торопитесь, не торопитесь, в моей заведении других удобств нет, но свободных комнат много...»

Люди, обедавшие на первом этаже, также с любопытством то и дело бросали взгляды в их сторону, словно не понимая: судя по одежде и украшениям, они явно не простые смертные, так почему же из-за одной комнаты... задерживаются так долго.

Фу Чэнцы слегка фыркнул с холодом:

— Я не привык делить ложе с другими. Пожалуйста, две комнаты.

— Одну, спасибо, — Лу Юй прямо бросил серебро на стол, его улыбка была ослепительной. — У него нет денег, слушайте меня.

Уголки рта слуги слегка дёрнулись, он поспешил забрать деньги со стола и протянул ключ:

— Ваш ключ от комнаты, на втором этаже первая слева.

Поднявшись на второй этаж, Фу Чэнцы, со стократным нежеланием, вошёл с ним в одну комнату.

Лу Юй, снимая пояс и верхнюю одежду, попутно сбрасывая сапоги и носки, думал о том, что Дуань Инь мог появиться в Ванду.

Торчащий рядом Фу Чэнцы:

Переодевшись, Лу Це просто собрал волосы в высокий хвост. В его взгляде, когда он оглядывался, сверкали яркие глаза, подобные звёздам. Он слегка опустил веки и направился к двери.

Видя его элегантную, грациозную походку, зрачки Фу Чэнцы резко сузились, его длинные пальцы судорожно вцепились в щель двери, подушечки побелели.

Его голос стал хриплым, брови слегка нахмурились, и он спросил:

— Что ты собираешься делать?

В мыслях Лу Це сейчас были свои дела, и он не заметил его странности. Слегка опешив, он тут же пришёл в себя и быстро объяснил:

— А, не волнуйся, кровать оставляю тебе спать. У меня есть дело, нужно выйти.

Выслушав такое объяснение, складка между бровями углубилась ещё сильнее, и в душе невольно возникло досадливое возмущение: выходит, он внизу спорил напрасно, а тот изначально и не думал делить с ним ложе.

Нелепая мысль промелькнула лишь на мгновение. Когда вернулось рассудок, Фу Чэнцы тут же продолжил спрашивать:

— Куда ты идёшь?

Честный, ясный взгляд Лу Це заставил последнего слегка неуверенно потереть переносицу. Зная, что скрыть не удастся, он и не думал скрывать, поэтому с самого начала признался открыто, только личность Дуань Иня он пока не хотел раскрывать.

— Я встретил в Ванду старого знакомого. Пойду повидаюсь.

<http://bllate.org/book/15603/1393000>